

Я Русь люблю – боры ее и кручи,
И шелест палевый колышущихся трав,
И солнце, что коровой красной, тучной
К реке спускается сквозь вещей шум дубрав.

Но не за то ль, что сердцу драгоценно,
За то, чем и дарил, и дарит Спас,
За то, что и мгновенно и нетленно,
Другие царства смотрят зло на нас?

За эти вот немислимые дали,
Где, встав на воздухе, как и века назад,
Над нами Божья Матерь расправляет —
И ветер на руки берет лазурный плат.

За руды черные, за самоцветов груды,
Что все еще хранит во чреве твердь,
За стены сосен, чье дыханье чудно
Земли отравленной одолевает смерть.

И вот шипят: достойна ль Русь наследий?! —
В тоске угрюмой – целое раззять,
Повыдрать когти Русскому Медведю,
Хозяином в его владеньях стать.

Плевать растлившимся, что плачут кровью лики,
Чужда им жажда души сохранить,
И наша щедрость – сильных и великих:
Отдать, помочь, собою заслонить.

И невдомек копающим могилу
Народу русскому – так свет Телец застил —
Затихни Русь – живое сердце мира,
И оскотинится, и омерзет мир.

18 марта 2015

СВЯТОСЛАВ

Последний великий язычник священной земли, Святослав,
Дремучая даль за тобою синее горами,
Заросшие старицы выются ужами в лугах, –
Ушедшая древняя Русь золотых волхований.

Лесными слонами там в травах ступают дубы,
Сияют в глуши горлицы твои, медуницы,
По отмелям белым у говорящей воды
Нагие, но в сбруе жемчужной сидят водяницы.

Там частые звезды глядят из небесных окон,
И духи лесов, уловивши воздушные струи,
С травой, со зверями общаясь своим языком,
Качаясь в вершинах, в предчувствии солнца ликуют.

Там, честь воздавая былинному богатырю,
Хранят его след неусыпно угрюмые камни,
Там предки по зову земной покидают приют,
Чтоб биться за русскую волю с живыми на равных.

Последний рубеж за тобою. Родной старины не предав,
И русских богов не стыдясь, победитель Итиля,
Ты клялся Перуном и Велесом – богом скота
Пред чванной и хитрой умом Византией.

Погибших богов не зову я нарушить покой,
Но корни крепятся в земле золотыми узлами.
И так не хватает языческой, дерзкой, хмельной
Закваски твоей, воли к жизни твоей, Святославе!

20 января 2014

СВЯТОСЛАВ НА ОКЕ

На Оку на реку со дружиной пришел Святослав –
В ястребинный удел – луговые парящие дали.
Родники говорили о Солнце в косматых лесах,
И сырые дубы выступали навстречу волхвами.

Тесно русскому сердцу в стенах – не берет его хмель.
Дикой волей хмельно, да простору безмерному радо.
Покорять, брать в кулак, раздвигая пределы земель,
Чтоб насытить глаза изобильем небес неоглядных.

И в суровости дикой и мощи открылась Ока –
Золотая вода – прочим водам и рекам праматерь.
И щитами обрывов краснели ее берега,
И мечом золотым отливали пески на закате.

Ни котла, ни шатра – в частых звездах небесный покров,
Вещий голос Оки, дышит жаром дичина на углях.
Видел князь: просыпаются тонкие духи лугов,
Развивая ковры, что до сумерек прячут по дуплам.

И во сне по холмам продолжая дружину вести,
У костра от земли наполняясь великою силой,
Слышал князь: о былом и грядущем трава шелестит,
И, добычу ища, проплывает сова молчаливо.

За лугами – луга. И наткнулся на вятичей князь.
Ваши земли щедры – и рукою кругом показал он.
Дань даете кому, иль живете, зверями таясь?
И ответили князю: даем по щелягу хазарам.

Не жирно ли хазарам славянские пити меды?
Русским серебром звякать, копить соболей да куницу?
Потемнела Ока, зашумели, волнуясь, дубы,
В синеве грозовой заметались тревожно зарницы.

И рече Святослав: Как от ветра дорожная пыль,
Да рассеется мрак, разбежится пред воями нежить!
Кличут русские боги на Дон, жаждет крови ковыль!
И направил коня на хазарскую Белую Вежу.

14 января 2014

ДРЕВЛЯНЕ

Все гостям готово – яма вырыта
На дворе широком теремном.
Пахнут корни сладко, горько сыростью.
Ждет земля – укрыть своим ковром.

Ждут холмы, упрямые, набычились,
Гордым сватам не ступить на них.
Вон ладья плывет по-над Боричевым
Мимо стен дубовых крепостных.

Ждет земля – ладья идет по воздуху,
В воздухе цветения дурман.
От корявых веток бело-розовых
Юным счастьем веет на древлян.

Ветер бьется с красными одеждами,
Золото сплит. Завидуй, люд:
Над рекой ни конные, ни пешие,
Честь от Ольги – на плечах несут!

Усмехнутся: больше волку Игорю
Быстрый Днепр не почерпнуть веслом.
Разорвало крик его погибельный,
Кровью мох древлянский напоен.

Ольга ждет, все шепчет «как аукнется»,
Веток бело-розовых белей.
Князя нет, теперь она заступница
Русским людям, Киевской земле.

Отрок Святослав следит за вороном:
Неужели смертен я?! Открой!
Солнце-Бог кладет ему на голову
Нестерпимо жаркую ладонь.

11 февраля 2015

***

Как лес, источенный угрюмым короедом,
Больной и чахлый, с сердцевиною гнилой,
Мир, вынесший тысячелетий беды,
Сегодня рушится, становится трухой.

Все сдвинулось, горят костры кочевий.
Бегут, стреляют, подрывают, жгут.
Лениво ждут обильной пищи черви
И тянет сладким смрадом новых смут.

Зияют реки черной рваной раной,
Срывают вихри почв отравленный покров,
Трещит кора земная, копят гнев вулканы,
Не влагу облака несут, а кровь.

Но зачумленным все прикол да лажа.
И день, и ночь, пресытившись игрой,
Дикарь гигантским пальцем тычет в гаджет,
Ждет откровений ленты новостной.

И страшно жить средь общего распада,
И как представишь – прошибает пот:
Чернорабочих ангелов бригада
В спецовках грубых только знака ждет.

Повырубят, сожгут – следа не сыщешь —
С нездешней яростью в пылающих очах,
Чтоб новое возросло на черном пепелище,
Как на горельниках кровавый иван-чай.

27 октября 2015

ДУРНАЯ ПОГОДА

Природа напряглась и из последних сил исторгла снег,
но ливень смел его.

Грибы уродливые, жирные на пнях
блестели маслянисто, поднимали

Головки, по-змеиному шурша.
Лось падалицу, битую морозом, губами собирал
с травы декабрьской

Под зимним раздражающим дождем.
И, одурев от черной сладкой гнили, башкой мотая,
вышел на дорогу.

И там стоял, себя не сознавая,
светился дождь на лопастях рогов.

Навстречу зверю неся человек с дурным предчувствием,
Тоскуя слабым телом, изломанным, измученным дождем,
Метался стрелкою магнитной в руке дрожащей.
Глаз ослепили желтые грибы,
Что влезли высоко на ствол сосновый.

Пять тысяч дал на лапу полицейским.
Приехали на джипе егеря, забрали тушу.
Так он рассказывал соседу в электричке.
По протоколу лось поднялся сам и мирно в лес ушел,
Разбив стекло машины ветровое.

Долго обсуждали, как хорошо все сладилось, а то бы
пришлось платить
За каждый килограмм живого веса.

Мужик, в углу сидевший неподвижно, сказал вполголоса:
Дурные дни настали для зверья.
Как зайцу жить? Менять ли шубку белке?
Молись о снеге, Русь, молись о снеге.

15 декабря 2011

***

Тревожно в Москве, и в России тревожно, и в мире
Тревожно, все бредят войной, говорят о войне.
Со страхом леса чутко слушают мысли людские,
И в изнеможении клонятся ветви к земле.

Пугаючи вести: то высохнет древний колодец,
То выжжет поля, то Мамаем пройдет ураган.
Кровавые слезы набухли в очах Богородиц,
И ладаном пахнет все гуще по русским церквям.

Нигде не укрыться: стал мир пронизаем для боли,
Все зло ополчилось, все темное враз поднялось.
Лишь чувствуешь смутно в творящемся грозную волю,
Любовь, от которой по коже проходит мороз.

25 декабря 2015

МОСКВА. РАСШИРЕНИЕ ПРОСТРАНСТВА

Каленым железом Москву выжигает закат.
Какие пространства! Небесные стынут отроги.
Сверкающий серп, тяжкий молот сжимая в руках,
Шагают по гребням слепящим советские боги.

Над ВДНХ, проржавевшим стальным колесом
Сансары российской, над чадом и воем всегдашним
Громады проспекта, над рвущейся ввысь напролом
Обернутой светом рекламным Останкинской башней.

О как широко, как свободно шагают они!
За ними тучнеют стада и поля колосятся,
Космическим ветром земные сдувает огни,
Кричат кумачи про всеобщее счастье и братство!

Вот-вот и очнутся, и глянут, прозрев в тот же миг,
Железные боги, внезапный почувствовав холод,
На мир бета-версий, фаст-фуда, убогоньких игр
С размаху, не дрогнув, тяжелый опустится молот.

Но нет, отрешенно-прекрасны их лица, все так же вперед
Стремятся, не видя, не слыша ни солнца, ни чада, ни грома,
Внизу в преисподнюю лезет, толкаясь, народ,
Шанель номер пять синий негр на разлив продает,
И ландыш подвядший смертельной исходит истомой.

12 мая 2016 года

***

Есть дни, что позволяют в смуту выжить,
В них радостно леса косматые шумят,
В шалашике из мха угрелся боком рыжик
Под елью в синем бархате до пят.

Я ухожу туда тропой неторопливой
Из полной страха тесноты людской...
Заденешь ветвь – и брызнет куст калины
В лицо душистой пылью водяной.

Я становлюсь травы и листьев тише,
Меня влечет ночная глубина
Озерная, где, будто белый Китеж,
Весь космос леса восстает со дна.

Очнешься. Станция. Свет, бьющий по сетчатке,
Бег, гул, полиция, тяжелый чад тоски.
Собака, целый день искавшая взрывчатку,
Легла. Глядит, как в сумрак старики.

23 ноября 2015

БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК

***

По воле свыше красным завихреньем
Космическим пространства процвели.
Земля взбурлилась на полях сражений,
И мертвые восстали из земли.

Восстали командиры, рядовые,
И небо зычным золотом гудит:
Вы звали нас? Ну, здравствуйте, живые!
Вы звали – мы очнулись как один.

Трубил Архангел сбор на Белорусской.
От лиц и ликов все светлей, светлей.
Как площадь сжалась! Стала тесной, узкой,
Не поместиться нам уже на ней.

Мы пили ложь, мы плакали о хлебе,
Нас косная к земле прибила плоть.
Мы предков на руках подняли к небу,
Чтоб хоть за них помиловал Господь.

И двинулись торжественно и страшно,
Мы нарочито замедляли шаг.
Была в тот час и у живых и павших
Одна на всех единая душа.

Мы шли Москвой большой победной ратью,
Все больше, больше становилась рать.
Мы плакались, что мало благодати —
Теперь хлестала ливнем благодать.

Над нами грозные иерархии
Парили медленно сквозь облачную взвесь,
И конницы святые проходили —
Бессмертный полк воинственных небес.

Кроваво-звучно, тысячеголосо,
Трещала аж небесная кора
И замыкало камеры на тросах,
Катилось солнцем яростным – Ура!

***

Только б не растратить до обидного
попусту,
Не растратить бы, не заболтать
Эти выплески энергии невиданной,
Эту явленную небом благодать.

Выразить успеть – ведь нет подобного!
До тех пор, пока над головой
Полыхает радость солнцем огненным,
Вишней золотисто-снеговой,

Как мы шли с победными знаменами
Заодно – живых и павших рать —
С лицами такими просветленными,
Лицами бы стоило назвать!

Как в сердцах вызванивали пеночки! –
Нет, народ не сдался, не зачах,
Если так «ура!» кричала девочка,
У отца поднявшись на плечах,

Если мужество мы пели и бесстрашие
На священной площади Кремля,
Где, ликуя, проезжали маршалы
И с народом плакала земля.

17 мая 2015

***

Шиповник – алой полосой рассвета
Горит над зеленью, калины свет слепящ.
И синие огни бегут, дрожа от ветра,
Поверх окопника, его зеленых чащ.

В заросший сад распахнута калитка,
Видна терраса, в светлом золоте навес.
И летчик в шлеме радостно-открыто
Глядит на алый жар, на синий лес.

Он сам как свет среди цветущих зарев,
Теченья ветра, листьев молодых.
Его простые вещи окружают,
Что делают счастливыми живых:

Велосипед у старого сарая,
Скамья в цветочной охряной пыли,
Где бревна сообща передвигают
Чернорабочие лесные муравьи.

И если видят мир святые на иконах,
То, может статься, что, уйдя в зенит
И этот воин, солнцем прокаленный,
Сквозь светлы радуг видит нас, хранит.

6 июня 2015

***

За счастье мне – идти по Моховой
И видеть Кремль, намоленный, старинный.
И свет рубинов звездных над Москвой,
Кроваво-жарких и неугасимых.

А выше ласточек, что льнут Кремлю к плечам,
Над чадом уличным, над нынешним, минутным,
Возносится надмирно, величав,
Веков минувших необъятный купол.

То память русская, ей воздух напоен.
Вдыхая, тайновидим, тайнослышим
Пытавших волю русских на излом
Века Батыя, Едигея, Тохтамыша. –

Вопль человеческий и шорох мертвых книг,
С людьми по храмам заживо сожженным,
И солнца обгорелый скорбный лик,
И плач живых над пепелищем черным.

Кровь наша помнит, как, осилив мрак,
К тоске, сомненьям конопатя лазы,
Русь поднимала каменный кулак
И была так – дух вышибала разом.

Гудят набатом эти времена,
Восходят зарева – хоругви и знамена.
Всех, кто пришел глумиться, Русь гнала
Под небом Муромца и Святогора.

Хмелеет сердце, слыша вещей гром.
То скачет конь – таких воспели Веды –
Разгорячась под властным седоком,
По Красной площади, ликующей Победу.

У этих стен, священных врат страны,
Что до сих пор хранит Георгий в латах,
Все чувства донельзя обострены,
Усилены тысячекратно.

И ощущаешь – сквозь тебя идет,
Дух будоража грозовой дрожью,
Торжественно-неотвратимый ход
Истории, на Крестный путь похожий.

15 апреля 2015

***

Глубинка, говорят, а слышу – глубина.
Коровье стадо тянется по дамбе
Над Осовцом, что в дар Оке в холмах
Несет лугов, дубрав сырых преданья.

Приходят к остановке рыбаки,
С плеч свалят непосильную поклажу,
Вздувая жилы, стащат сапоги
И колпачки отвинчивают с флажек.

И ждут, следя блистающий заход
Светила, тонущего медленно, без всплеска,
Единственный автобус, что пройдет
Раз в сотню лет по Красной, по Советской.

В заокских далях в проблесках дождя
Пылают в тучах золотые лики.
И местные из-под руки глядят
С достоинством под стать реке великой.

На лицах света золотого слой,
И тот же свет на зданиях старинных,
Купеческих, поросших бузиной,
Да мальвами, сплошь в мураве былинной.

На бывшей школе в заревой росе
Лицо (иль лик?), вязь подписи и даты —
Учился русский воин Алексей,
Что призван был служить в восьмидесятых.

И этот образ, зевы красных мальв,
И гроздь бузины, и неба древний свиток,
Реки дыханье, грозовая даль
Таинственно и неразрывно слиты.

Не здесь ли ткется русских судеб нить,
В глубинке, в сокровенной сердцевине?!
Есть что-то подлинное в том, чтоб жизнь прожить
И умереть под тучами родными.

Дышать легендами, разливами лугов,
А выпадет – стать самому преданьем,
Как этот самый Леха Асташов,
Что голову сложил в Афганистане.

20 мая 2014

ВСЕЛЕННАЯ ТРАВ

*В нас мало звериного, мало,
Таинственно свиты пути.
Родня нам – деревья и травы
С безудержной жаждой – цвести!*

И вот нам с тобою открылась
Вселенная трав луговых,
Живущих с языческим пылом,
Сплетения связей живых.
Неправоподобная свежесть,
Дыханий пахучий покров,
Соцветия дудок медвежьих,
Багровая темь клеверов.

Забравшись в горячие дебри,
В лепечущий, шепчущий зной,
Ломаем хрустящие стебли,
Что брызгают кровью живой
И дышат все гуще, все слаще.
О как же друг другу близки
Зеленая кровь травной чащи
И кровь голубая реки!

Тропинка ужом в жарких травах
К цветам, ноги прячущим в ил.
Не сам ли любовник Купала
К воде ее в дебрях торил?

Он! Тайны великой хранитель,
Его это время – лови!
Растенья в расцвете, в зените
И ждут, обмирая, любви.

Ждут ночи, слепящей, громадной,
Что страсть величает и мощь,
Кострами пылающей жадно,
Зовущей из стен и из рош.

И сдвинется с места дерева,
Теплом обдавая печным.
Пойдут, как ходили издревле,
К сияющим водам речным.

Дубовые дупла покинув
И мшанных лежанок уют,
Все духи, все тайные силы
Свои волхованья начнут.

Пусть влага сойдется и семя,
Дремучее солнце с луной,
С безмерностью вечности – время,
А небо с землею сырой.

Пусть глубь сочетается с высью,
С просторами – дикая глушь.
Безумство любовное – с мыслью,
С женою прекрасною – муж.

...А луга дыханье все слаще.
О как же друг другу близки
Кровь наша и кровь травной чащи
И кровь голубая реки!

Август, сентябрь 2013

***

Сторукие гигантские дубы
Хранят покой невиданной равнины,
Выходят из оврагов на холмы
В рубахах красных тонкие калины

Пить окский ветер. Желтый берег дик,
Не птицы – время в нем пробило норы.
Пласты земли (как тонок слух у них)
Все помнят, верно, песни Святогора,

Протяжные, как русская тоска,
Бездонные, как вековые дали.
Здесь ворон, прянув с мокрого песка,
Пророчил гибель, травы волховали.

Ни тление не трогает, ни ржа
Богатств земных: по золотым угорам
Все кости богатырские лежат –
Святой Руси священная опора.

Так велика просторов грозных власть
Над сердцем, так крепки с землею узы,
Что впору молча на колени стать,
Как перед Богом, пред равниной русской.

Ступив в ее древесный, травный храм,
Молить ее о мужестве и силе,
Так, руки воздевая, по холмам,
Веками предки до меня просили.

10 сентября 2015